

Наше наследие

Издание Центра исследований трудов Э. Уайт

Февраль 2013 г.

Церкви АСД Евро-Азиатского Дивизиона

№ 2 (60)

**Читайте в
этом выпуске:**

**Праведность
Христа, явленная
в Законе**

Ответственный
редактор:
Лариса Андрусак

Наш адрес:
Центр исследований
трудов Е. Уайт
Заокская духовная
академия
ул. Руднева, 43а
пос. Заокский
Тульская область
Российская Федерация
301000

Тел. (48734) 2-04-10

egwrc@zau.ru

Праведность Христа, явленная в Законе

Самым большим препятствием, с которым столкнулся Павел, было сильное влияние на народ иудействующих учителей. Они вызвали разделения в коринфской церкви. Они постоянно проповедовали о достоинствах обрядового закона, превознося эти обряды выше Евангелия Христа и обвиняя Павла в том, что он не навязывал их новообращенным.

Павел отвечал законникам на их же языке. “Если же служение смертоносным буквам, начертанное на камнях, было так славно, - говорит он, - что сыны Израилевы не могли смотреть на лицо Моисеево по причине славы лица его преходящей, то не гораздо ли более должно быть славно служение духа? Ибо если служение осуждения славно, то тем паче изобилует славою служение оправдания” (2 Кор. 3:7-9).

Закон Божий, произнесенный в устрашающей величии с горы Синай, есть вынесение обвинения грешнику. Прерогатива Закона - обвинять; в нем нет силы прощать или совершать искупление. Он предназначен для жизни; те, кто пребывает в согласии с его заповедями, обретают награду за послушание. Но он несет рабство и смерть тем, кто остается под его осуждением.

Закон настолько свят и настолько славен, что когда Моисей вернулся со святой горы, где он пребывал с Богом и получил из Его рук каменные скрижали, его лицо отражало славу, и люди не могли смотреть на него, так что Моисею пришлось скрыть свое лицо под покрывалом.

Слава, исходившая от лица Моисея, была отражением праведности Христа, явленной в Законе. Закон сам по себе не имел бы этой славы, если бы в нем не воплощался Христос. Закон не имеет силы спасать. Он сияет лишь потому, что в нем представлен Христос, полный правды и истины.

Образы и тени системы жертвоприношений, а также пророчества давали израильтянам нечеткое, неясное представление о милосердии и благодати, которое должно было принести миру откровение Христа. Моисею же было открыто значение образов и теней, указывавших на Христа. Он увидел конец преходящего, произошедший в момент смерти Христа,

когда образ встретился с прообразом. Моисей увидел, что человек сможет соблудности нравственный Закон лишь через Христа. Преступив этот Закон, человек принес в мир грех, а вместе с грехом пришла смерть. Христос стал искупительной жертвой за грех человека. Он предложил совершенство Своего характера взамен греховности человека. Он взял на Себя проклятие непослушания. Жертвы и приношения указывали в будущее на жертву, которую Ему надлежало принести. Жертвенный агнец служил прообразом Агнца, Которому предстояло понести грех мира.

Именно видение конца преходящего, видение Христа, явленного в Законе, озаряло сиянием лицо Моисея. Служение Закона, записанного на каменных скрижалях, было служением смерти. Без Христа законопреступник оставался под его проклятием без надежды на прощение. Само по себе это служение не имело славы, но обетованный Спаситель, явленный в образах и тенях обрядового закона, прославил моральный Закон.

Павел желал, чтобы его собратья увидели, что великая слава прощающего грехи Спасителя придавала значимость всей еврейской богослужебной системе. Он стремился также, чтобы они увидели: когда Христос пришел в мир и умер как жертва за человека, образ встретился с прообразом.

После того как Христос умер на кресте как жертва за грех, обрядовый закон утратил свою силу. Однако он был связан с нравственным Законом и имел славу. Оба они несли печать Божественности и отражали святость, справедливость и праведность Бога. И если преходящее ветхозаветное служение было славным, насколько же более славной должна быть реальность, когда явился Христос, даруя Свой животворящий, освящающий Дух всем верующим?

Провозглашение Закона Десяти Заповедей было чудесным проявлением славы и величия Божьего. Каким образом это проявление могущества подействовало на людей? Они устрашились. Когда люди увидели “громы и пламя, и звук трубный, и гору дымящуюся... народ отступил и стал вдали. И сказали Моисею: говори ты с нами, и мы будем слушать, но чтобы не говорил с нами Бог, дабы нам не умереть” (Исх. 20:18, 19). Они хотели, чтобы Моисей был их посредником, не понимая, что именно Христос должен был стать их посредником и заступником и что без Его ходатайства их ожидала погибель.

“И сказал Моисей народу: не бойтесь; Бог пришел, чтобы испытать вас и чтобы страх Его был пред лицом вашим, дабы вы не грешили. И стоял народ вдали, а Моисей вступил во мрак, где Бог” (Исх. 20:20, 21).

Прощение грехов, оправдание верой в Иисуса Христа, доступ к Богу, возможный лишь через Посредника и Ходатая из-за их падшего состояния, их вина и грех, - обо всех этих истинах народ имел смутное представление. Они в значительной мере утратили познание о Боге и о единственном пути, по которому можно к Нему приблизиться. Они утратили практически всякое осознание того, что есть грех, а что - праведность. Прощение греха через Христа, обетованного Мессию, Которого символизировали их приношения, было почти недоступным для их понимания.

Павел заявил: “Имея такую надежду, мы действуем с великим дерзновением, а не так, как Моисей, который полагал покрывало на лицо свое, чтобы сыны Израилевы не взирали на конец преходящего. Но умы их ослеплены: ибо то же самое покрывало донныне остается неснятым при чтении Ветхого Завета, потому что оно снимается Христом. Донныне, когда они читают Моисея, покрывало лежит на сердце их; но когда обращаются к Господу, тогда это покрывало снимается” (2 Кор. 3:12-16).

Иудеи отказались принять Христа как Мессию и потому не увидели, что их обряды не имеют уже прежнего смысла, что жертвы и приношения утратили свою значимость. Покрывало, которое они накинули на себя в упрямом неверии, по-прежнему остается на их разумении. Оно было бы удалено, если бы иудеи приняли Христа, Правду Закона.

Многие в христианском мире тоже имеют покрывало на своих глазах и сердцах. Они не видят конца преходящего. Они не видят, что лишь обрядовый закон был отменен со

смертью Христа. Они заявляют, что моральный Закон был пригвожден ко кресту. Насколько же прочна и тяжела завеса, покрывающая их разумение. Сердца многих людей враждуют с Богом. Они не покоряются Его Закону. Только тогда, когда они обретут согласие с законом Его правления, Христос сможет быть полезен им. Они могут говорить о Христе как о своем Спасителе, но Он в конце скажет им: “Я не знаю вас; вы не проявили подлинного покаяния перед Богом за нарушение Его святого Закона и не можете обладать истинной верой в Меня, ибо Моя миссия заключалась в том, чтобы возвысить Божий Закон”.

Отражение Христова характера

Павел ни к моральному, ни к обрядовому закону не относился так, как осмеливаются относиться к нему служители в наши дни. Некоторые из них проявляют такую ненависть к Закону Божьему, что готовы на все, чтобы очернить и заклеймить его. Этим они бесчестят Бога и выражают презрение к Его величию и славе.

Нравственный Закон никогда не был образом или тенью. Он существовал до сотворения человека и будет оставаться в силе до тех пор, пока стоит Божий престол. Бог не мог ни изменить, ни отменить ни одного требования Своего Закона ради спасения человека, ибо Закон есть основание Его правления. Он неизменен, безграничен и вечен. Для того чтобы человек мог быть спасен, а Закон сохранил свою славу, Сыну Божьему необходимо было предложить Себя в жертву за грех. Тот, Кто не знал греха, стал грехом ради нас. Он умер за нас на Голгофе. Его смерть показывает удивительную любовь Бога к человеку и непреложность Его Закона.

В Нагорной проповеди Христос провозгласил: “Не думайте, что Я пришел нарушить закон или пророков: не нарушить пришел Я, но исполнить. Ибо истинно говорю вам: доколе не прейдет небо и земля, ни одна иота или ни одна черта не прейдет из закона, пока не исполнится все” (Мф. 5:17, 18).

Христос понес проклятие Закона и возмездие за его нарушение, полностью осуществив план, по которому человек становился способным исполнить Закон Божий и мог быть принят Богом благодаря заслугам Искупителя; и посредством Его жертвы слава осияла Закон. Тогда слава того, что непреходяще, - Божьего Закона Десяти Заповедей, Его критерия праведности - стала ясно видимой для всех, кто узрел конец преходящего.

“Мы же все, открытым лицом, как в зеркале, взирая на славу Господню, преобразуемся в тот же образ от славы в славу, как от Господня Духа” (2 Кор. 3:18). Христос является Ходатаем за грешника. Те, кто принимает Его Евангелие, взирают на Него открытым лицом. Они видят связь Его миссии с Законом и признают мудрость и славу Божью, явленную Спасителем. Слава Христа открывается в Законе, который отражает Его характер, и Его преобразующая сила воздействует на душу, пока люди не изменятся в Его подобие. Они становятся причастниками Божественной природы и все более и более возрастают в подобии своему Спасителю, шаг за шагом сообразуясь с волей Бога, пока не достигнут совершенства.

Закон и Евангелие находятся в совершенном согласии, подкрепляя друг друга. Во всем своем величии Закон обращается к совести грешника, заставляя его ощутить нужду во Христе как жертве за грех. Евангелие признает силу и непреложность Закона. “Я не иначе узнал грех, как посредством закона”, - провозглашает Павел (Рим. 7:7). Ощущение греховности, порождаемое Законом, приводит грешника к Спасителю. В свою защиту человек может выдвинуть могущественные доводы, даруемые ему Голгофским крестом. Он может отныне претендовать на праведность Христа, которая вменяется каждому кающемуся грешнику. Бог провозглашает: “Приходящего ко Мне не изгоню вон” (Ин. 6:37). “Если исповедуем грехи наши, то Он, будучи верен и праведен, простит нам грехи наши и очистит нас от всякой неправды” (1 Ин. 1:9), (Избранные вести, 1 т., с. 236-240).